

- 3 Matasov, R. A. *Audiovizualdy audarma okyту adistemesi: dis. ... kand. filol. nauk* [Methodology of Teaching Audiovisual Translation: Cand. Philol. Sci. diss.]. Moscow: MGU, 2018, 204 p.
- 4 Venuti, L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2012, 320 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203360064>.
- 5 Berman, A. *L'épreuve de l'étranger*. Paris: Gallimard, 1985, 310 p.
- 6 Díaz-Cintas, J. *Audiovisual Translation: Subtitling*. London; New York: Routledge, 2019, 256 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315709282>.
- 7 Pedersen, J. *Subtitling Norms for Television: An Exploration Focusing on Extralinguistic Cultural References*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2011, 240 p. DOI: <https://doi.org/10.1075/btl.88>.
- 8 Abdullina, S. K., Zhanpeisov, Zh. Zh. *Etnolingvistika zhane til madenieti* [Ethnolinguistics and Language Culture]. Almaty: Qazaq universiteti, 2018, 176 p.
- 9 Zhanpeisov, Zh. Zh. *Qazaq tilindegi ulttyk madeni koddar* [National Cultural Codes in the Kazakh Language]. Tiltany, 2020, no. 1, pp. 68–75.
- 10 Chaume, F. *Audiovisual Translation: Dubbing*. London; New York: Routledge, 2020, 228 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315759639>.
- 11 Ranzato, I., Zanotti, S. *Reassessing Dubbing: Historical Approaches and Current Trends*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2019, 270 p. DOI: <https://doi.org/10.1075/btl.145>.
- 12 Bassnett, S. *Translation Studies*. 5th ed. London; New York: Routledge, 2019, 200 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781351187986>.
- 13 Baker, M., Saldanha, G. (eds.). *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. 3rd ed. London; New York: Routledge, 2020, 692 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315692868>.
- 14 Lee, Jeong-ho. *Hangug-eo gwan-yong-eo yeongu* [A Study of Korean Idioms]. Seoul: Hanguk Munhwasa, 2005, 289 p.
- 15 Gungnip Gugoeweon [National Institute of the Korean Language]. Urimalsam [Woorimal Dictionary]. Available at: <https://urimal.suwon.ac.kr> (accessed: 20.03.2025).

Received: 20.09.2025

МРНТИ: 16.21.31

DOI: [10.59102/kafil/2025/iss4pp23-38](https://doi.org/10.59102/kafil/2025/iss4pp23-38)

М.Д. Абжапарова¹, Ж.Т. Оспанова¹

¹Astana IT University, Astana, 010000, Kazakhstan

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТТЕНКОВ БАЗОВЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Словообразовательный анализ прилагательных цвета показывает, что казахский язык обладает значительным потенциалом для расширения и обогащения лексико-семантической группы цветообозначений, до сих пор мало научных работ по этой теме. Целью исследования является изучение состава и структуры микрополей базовых цветообозначений в казахском языке, а также производных лексем, обозначающих оттенки основных цветов. Научные критерии выделения базовых цветообозначений, в контексте теории Б. Берлина и П. Кея, основаны на корпусных данных, методе компонентного анализа и в ракурсе функционально-семантического подхода к исследованию, что позволяет структурировать группы лексики на основе совокупности признаков. Научное исследование позволило систематизировать морфологические и синтаксические способы выражения оттенков цветов, относящихся к микрополям конкретных цветообозначений в казахском языке. Наиболее распространенным способом образования цветообозначений в казахском языке является морфологический метод, который позволяет

создавать ряд параметрических значений, таких как достаточность или недостаточность цвета, степень интенсивности и насыщенности (высокая или низкая), а также градация признаков. В механизме словообразования входят словосложение и редупликация (как полная, так и частичная), а также некоторые типы синтаксических конструкций, включая компаративные. Каждый из этих способов служит для выражения определённой семантики: морфологический способ чаще всего используется для обозначения слабой степени проявления признака, редупликация – для высокой степени проявления, а словосложение – для смешанных цветов. Такой подход учитывает не только системные взаимосвязи между словами через пересечение их значений, но и особенности их функционирования в коммуникации. Анализ показал, что в казахском языке наблюдаются процессы появления дополнительных смыслов или активации определённых компонентов значения в зависимости от контекста и условий употребления.

Исходя из того, что язык является важным элементом культуры, и его развитие через словообразование способствует сохранению культурной идентичности, подобные исследования способствуют лучшему пониманию структуры языка и развитию языковой грамотности.

Ключевые слова: цветообозначения, способы словообразования, аффиксация, интенсивность цвета, редупликация, синтаксические конструкции.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В казахском языке базовые цветообозначения представлены широкой лексико-семантической группой, обладающей потенциалом для словообразовательного расширения и выражения оттенков цвета.

Основные способы выражения оттенков: морфологический (аффиксация), композиция (сложение основ), редупликация (удвоение), а также синтаксические конструкции, в том числе сравнения.

Морфологический способ используется преимущественно для обозначения слабой проявленности цвета; редупликация – для выражения высокой интенсивности; композиция и аналитические формы описывают смешанные и переходные оттенки.

Вопрос о составе и количестве базовых цветообозначений в казахском языке остается дискуссионным. Эмпирические исследования, проведенные как казахстанскими, так и зарубежными учеными, показывают, что количество таких обозначений колеблется от шести до одиннадцати [1]. Принято выделять следующие базовые цветообозначения в казахском языке: ақ (белый), қара (черный), қызыл (красный), көк (синий/голубой), сары (желтый), жасыл (зеленый), қоңыр (коричневый), сұр (серый), а также производные цвета: қызылт (розовый) и көгілдір (светло-голубой) и др.

Семантика цветообозначений тесно связана с культурой и менталитетом казахского народа, включая символические значения и когнитивные ассоциации. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью оттеночной дифференциации в казахском языке и необходимостью интеграции данных корпусной лингвистики и функционально-семантических методов.

Процесс словообразования играет ключевую роль в развитии языка и его адаптации к новым реалиям. Он включает в себя: производство новых слов на основе существующих корней и аффиксов, преффиксов и др.; типы словообразования - прямое и косвенное; морфемный анализ, заключающийся в изучении структуры слова и его составных частей.

Изучение проблемы словообразования в тюркских языках зарубежными лингвистами и тюркологами значительно активизировалось в 60-70-х годах XX века. В этот период особенно выделяются работы В. Л. Котвича, Ж. Дени и Л. Базэ, которые внесли значительный вклад в исследование словообразования в тюркских языках. Их исследования содержат интересные научные факты о морфологическом строении слова и обосновывают важность аффиксации в процессе словообразования. Однако эти учёные также подчеркивают, что словообразование следует рассматривать как объект морфологии. В ряде

работ словообразование анализируется в рамках грамматики, а в некоторых случаях – в лексикологии, что подчеркивает его связь с этой областью [2, 710].

ВВЕДЕНИЕ

Цветообозначения всегда занимали особое место в языковой картине мира народов, отражая как универсальные когнитивные механизмы, так и этноспецифические символические смыслы. Их системно-функциональный анализ в казахском языке приобретает особую значимость на фоне современных тенденций межкультурной коммуникации и усиления интереса к когнитивно-семантическим аспектам языка.

Область изучения аспектов цветоименований на материале тюркских языков, включая исследование способов выражения оттенков базовых цветов, остается наименее исследованной, следовательно, выбранная тематика важна для понимания процессов словообразования, функционирования лексико-семантических групп и для сохранения лингвокультурного наследия.

Целью исследования является комплексное описание и систематизация основных способов выражения оттенков базовых цветообозначений в казахском языке. В соответствии с поставленной целью, авторы ставят перед собой следующие задачи:

- 1) выделить базовые цветообозначения и их микрополя в казахском языке;
- 2) описать словообразовательные модели выражения оттенков (по морфологическому признаку и синтаксическим конструкциям);
- 3) выявить семантические параметры оттенков (интенсивность, сочетания, коннотации);

В качестве объекта исследования рассматривается система цветообозначений в современном казахском языке. Предметом являются лексико-грамматические и семантические средства выражения оттенков базовых цветов. Гипотеза заключается в том, что оттеночная дифференциация цвета в казахском языке реализуется преимущественно морфологическими и композиционными средствами, отражая особенности национального менталитета и когнитивной картины мира. Научная новизна данной статьи заключается в анализе оттенков базовых цветообозначений как интегративного признака лексической системы и в выявлении системных и функциональных закономерностей в рамках корпусного и компонентного анализа. Теоретическая и практическая значимость работы проявляется в раскрытии механизмов языкового отражения мира цвета, описании путей семантического развития словарных единиц, расширении методологии исследования цветообозначений для сравнительно-типологических и межкультурных работ.

Особенности прилагательных-цветообозначений и различные аспекты их образования в казахском языке исследовали В. В. Радлов, А. Н. Кононов, Т.К. Коныров, Ш.К. Жаркынбекова, А. В. Дыбо, А. Н. Баскаков, Р.Н. Шойбеков, Ж.А. Садыбекова и другие. Процесс словообразования является важным аспектом функционирования языка, способствующим его динамичному развитию и адаптации к изменениям в обществе.

В этнолингвистическом словаре «Казахи в мире материнского языка» А. Т. Кайдаров выделяет шесть основных цветообозначений: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *сары* ‘желтый’ и *ала* ‘разноцветный’. Это предположение основано на частоте использования этих слов в различных лексических оборотах, идиомах и пословицах [3, 42].

В работе А. Т. Кайдарова, З. Т. Ахтамбердиевой и Б. Омирбекова «Түртүстердің көрінісі» к основным цветообозначениям также добавляются *сүр* ‘серый’ и *қоңыр* ‘коричневый’ из-за их частого употребления во фразеологических выражениях [4, 86].

В. Grezsa в своей работе «What do colour names tell us? The case of Kazakh» делит цветообозначения на три категории: основные, производные и сложные прилагательные. К основным он относит 9 лексем: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *боро* ‘серый’, *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *жасыл* ‘зеленый’, *сары* ‘желтый’, *қоңыр* ‘коричневый’ и *ала* ‘пестрый, разноцветный’ [5, 233]. Однако можно оспорить включение прилагательного *боро* ‘серый’ в

число базовых, так как оно чаще используется для обозначения масти лошадей; более универсальным является прилагательное *сүр*, обозначающее серый цвет. Также вызывает сомнения отнесение прилагательного *ала* к основным, поскольку оно описывает не сам цвет, а особенности восприятия окраски.

Наряду с базовыми цветами (черный, белый) красный в рамках изучения глагольных конструкций является хроматизмом, активно участвующим в формировании различного рода лексикализованных конструкций как в повседневной, так и в специализированной и идиоматической речи [6].

С. Абдраманова, основываясь на эксперименте с молодыми представителями казахского народа, выделяет 11 базовых цветообозначений: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *сары* ‘желтый’, *жасыл* ‘зеленый’, *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *қоңыр* ‘коричневый’, *сүр* ‘серый’, *көгілдір* ‘бледно-голубой’, *қызығылт* ‘розовый’ и *күлгін* ‘пурпурный’ [7, 7].

Одним из первых исследователей, который четко сформулировал необходимость учитывать все элементы словообразовательного процесса и обосновывать моделирование в этой области, был М. М. Хусаинов. Он утверждал, что связь между производящей основой и аффиксом не следует рассматривать как простой формальный процесс их соединения, так как такая трактовка игнорирует внутренние механизмы словообразования. Важным вкладом М. М. Хусаинова стало развитие концепции поликомпонентной словообразовательной модели, которая включает следующие элементы: а) семантику производных слов (т.е. семантику модели); б) семантику производящих слов (т.е. семантическую основу для словоизделия); в) семантику словообразовательного аффикса, связывающего производимое слово с производными словами в системном отношении; г) смысловую связь между производящей основой и производными элементами (в случаях многозначности производящей основы); д) звуковой состав производящей основы; е) звуковой состав словообразовательного форманта (аффикса) [8, 15]. Ценность поликомпонентной модели М. М. Хусаинова состоит в том, что она включает как формальные, так и семантические признаки.

Цветообозначения могут выступать не только описателями физических характеристик ландшафта, но и носителями мифологических и этнокультурных смыслов, как представлено в исследовании геосимволики цветовых терминов в казахских и турецких топонимах. Цветовые элементы в названиях мест играют двойную роль: обозначают реальные природные особенности и отражают традиционные символические ассоциации, например, черный — север, белый — запад, красный — юг, синий — восток. Географические названия, презентированные цветовыми обозначениями, становятся не просто ориентирами, но и проявлениями сакральных понятий, раскрывая единство и различия в восприятии пространства у представителей казахской и турецкой лингвокультур, что способствует пониманию связи языка, ментальных карт и культурных традиций народов [9, 553] и отражению социально-культурной идентичности в условиях глобализации [10].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для анализа частотности использования базовых прилагательных в казахском языке использованы данные Алматинского корпуса казахского языка (далее – АККЯ) http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/?interface_language=ru. Этот корпус представляет собой pilotную интеллектуальную информационно-справочную систему, основанную на обширном наборе размеченных текстов. На момент обращения объем АККЯ составляет около 1 миллиона словоупотреблений и включает письменные тексты на современном казахском языке, которые сбалансированно распределены по нескольким подкорпусам: художественному, научному и художественно-публицистическому. База художественных текстов включает произведения классиков казахской литературы. Данные корпуса даются на трех языках: казахский, русский, английский.

Ключевой особенностью данного корпуса, как и любого другого, является наличие не только метатекстовой информации, но и дополнительной разметки, позволяющей использовать его данные для научных исследований.

В казахском языке насчитывается более 1000 лексических единиц, которые обозначают различные цвета. К ним прежде всего относятся базовые цветообозначения *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *сұр* ‘серый’, входящие в группу ароматических, а также *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *жасыл* ‘зеленый’, *сары* ‘желтый’, *қоңыр* ‘коричневый’, *сұр* ‘серый’, входящие в группу хроматических. Кроме того, в казахском языке выделяется большое количество производных слов, образованных от базовых цветообозначений путем аффиксации и редупликации, которые обозначают оттенки основных цветов, например, *көгілдір* ‘голубой’, *сарғыши* ‘желтоватый’, свободно образуются сложные прилагательные типа *сары қызыл* ‘оранжевый’ (букв.: желтый красный). Большой пласт составляют слова, обозначающие различные масти животных, например: *ақбоз* ‘лошадь бело-сивой масти’, *көкала ат* ‘серопегий конь’, *құбала ат* ‘светло-рыжий конь’, *шұбар*, *тарлан ат* ‘пятнистый конь’, *төбел ат* ‘гнедой конь’. Это связано со скотоводческим хозяйственным укладом казахов. К средствам выражения цвета ученые относят также многочисленные и разнообразные конструкции, указывающие на эталон того или иного цвета [3, 45].

Основным инструментом для изучения лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) цветообозначений выступает метод компонентного анализа. На его основе слова группируются в микрополя, связанные общими признаками цвета, которые затем формируют более широкое функционально-семантическое поле. Эта структура обладает иерархической организацией: она включает в себя ядро (ключевые элементы) и периферию (менее значимые компоненты) [1, 52].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В исследовании было рассмотрено 173 цветообозначения в казахском языке, из них 8 лексических единиц относятся к числу базовых (ядерная зона), 67 цветообозначений распределены в околоядерной зоне и периферии, для 60 единиц отмечаются метафорические, переносные значения в составе фразеологических единиц, рассмотрено также 46 сравнительных конструкций и конструкций с лексемами – интенсификаторами цвета.

Любое функционально-семантическое поле цветообозначения построено по принципу ядро – периферия, что соответствует универсальным моделям лингвистической категоризации. Ядром микрополя является базовый термин цветообозначения, а также наименования, подчеркивающие сильную и слабую степень интенсивности цветового качества. Сюда же относятся синонимы базового прилагательного. К околоядерной зоне относятся слова разных частей, образованные от базового цветообозначения, сохраняющие непосредственную связь с понятием ‘цвет’. На периферии поля располагаются ЛСГ базовых цветообозначений, обозначающие оттенки цвета: белый → светлый, черный → темный, коричневый → смуглый и т. п. В интерпретационной зоне размещаются переносные значения, в ассоциативной выявляются представления носителей казахской лингвокультуры об эталоне того или иного цвета.

К базовым цветообозначениям, согласно частотности, непроизводности, прозрачности значения и словообразовательной продуктивности, отнесены восемь лексем:

- а) ароматические: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *сұр* ‘серый’;
- б) хроматические: *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *жасыл* ‘зеленый’, *сары* ‘желтый’, *қоңыр* ‘коричневый’.

Согласно теории Б. Берлина и П. Кея, критериями определения данных цветообозначений в качестве базовых являются следующие: они являются наиболее частотными цветообозначениями, непроизводны и не относятся к сложным словам, имеют широкую сочетаемость, могут служить деривационной базой для производного словообразования, их значение прозрачно для носителей языка [11]. Интересно, что в казахском языке, в отличие от универсальной последовательности, третье место по

частотности занимает лексема *көк* ‘синий’, что обусловлено её исторической полисемией и отражает особенности тюркской языковой картины мира.

С целью определения степени частотности использования базовых прилагательных в казахском языке обратимся к Алматинскому корпусу казахского языка, в котором используется три вида разметки: морфологическая, синтаксическая, как результат синтаксического анализа, или парсинга (от англ. *parsing* ‘разбор, анализ’), и семантическая. В первую очередь корпус предназначен для лингвистов, лексикографов, переводчиков, литературоведов, специалистов в области компьютерных исследований.

Далее в таблице 1 приведены данные АККЯ, показывающие количество употреблений рассматриваемых нами цветообозначений.

Таблица 1 - Количество употреблений цветообозначений по данным Алматинского корпуса казахского языка

Цветообозначение	Количество употреблений в корпусе
<i>қара</i> ‘черный’	2514
<i>ақ</i> ‘белый’	1884
<i>көк</i> ‘синий’	901
<i>қызыл</i> ‘красный’	768
<i>сары</i> ‘желтый’	740
<i>қоңыр</i> ‘коричневый’	219
<i>жасыл</i> ‘зеленый’	173
<i>сүр</i> ‘серый’	167
<i>көгілдір</i> ‘голубой’	84
<i>қызыгылт</i> ‘розовый’	42
<i>қызыгылт сары</i> ‘оранжевый’	42
<i>кулғін</i> ‘фиолетовый’	18

По количественному параметру цветообозначения казахского языка распределяются на четыре группы. В первую входят наиболее частотные лексемы *қара* ‘черный’ и *ақ* ‘белый’, количество вхождений для которых составляет порядка двух тысяч. Вторую группу составляют три лексемы: *көк* ‘синий’, *қызыл* ‘красный’, *сары* ‘желтый’, количество употреблений которых лежит в пределах семисот-девятысот. К третьей группе относятся цветообозначения *қоңыр* ‘коричневый’, *жасыл* ‘зеленый’, *сүр* ‘серый’, количество употреблений которых колеблется в пределах двухсот. В четвертую группу мы относим лексемы *көгілдір* ‘голубой’, *қызыгылт* ‘розовый’, *қызыгылт сары* ‘оранжевый’, *кулғін* ‘фиолетовый’, количество употреблений которых не превышает ста.

Прилагательные *aq* ‘белый’, *qara* ‘черный’, *qız(i)l* ‘красный’, *kök* ‘синий’ являются древнетюркскими, этим обуславливается их устойчивость в языке и частотность словоупотреблений.

ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно теории Б. Берлина и П. Кея, хронологически третьим по порядку после прилагательных *черный* и *белый* появляется наименование для красного цвета. Однако в казахском языке, согласно данным АККЯ, третье место по частотности занимает лексема *көк* ‘синий’. Данные этимологических словарей показывают, что еще в древнетюркском языке лексема *көк* ‘синий’ была полисемантичной. Обозначение одним словом *көк* синего, голубого, зеленого и серого цветов в научной литературе называют (обще)«турецким дальтонизмом», ссылаясь на ученого А. Н. Баскакова [12]. Вероятно, высокая частотность данного слова объясняется его многозначностью. Следующими по частоте употребления являются *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’. В соответствии с данными АККЯ, лексема

қоңыр ‘коричневый’ имеет относительно более высокую частотность по сравнению со словами сұр ‘серый’ и жасыл ‘зеленый’, что подтверждает необходимость включения этого цветообозначения в состав базовых.

В рамках количественного анализа базовых цветообозначений в казахском языке мы включаем прилагательные из первых трех групп, для которых количество употреблений в АККЯ превышает сто вхождений. Также мы учитываем частотность цветообозначений в устойчивых выражениях, что было отмечено в предыдущих исследованиях, а также мнение носителей языка о значимости этих цветов для культуры казахского народа.

Цветообозначения көгілдір (көк=iл=dır) ‘голубой’, қызылт (қызы=гылт) ‘розовый’, қызылт сары ‘оранжевый’ (букв.: розовый желтый), қулғін (кул=gін) ‘фиолетовый’ не рассматриваются как базовые, так как они имеют низкую частотность употребления, являются производными и появились в языке сравнительно недавно.

Таким образом, к базовым цветообозначениям в казахском языке мы относим 8 лексем: қара ‘черный’, ақ ‘белый’, көк ‘синий’, қызыл ‘красный’, сары ‘желтый’, қоңыр ‘коричневый’, жасыл ‘зеленый’ и сұр ‘серый’ – на основе их частотности, непроизводности, прозрачности лексического значения, широкой сочетаемости со словами разных семантических классов и словообразовательной продуктивности.

В тюркских языках, помимо непроизводных прилагательных-цветообозначений, существует множество производных прилагательных, образованных от базовых наименований цветов с помощью аффиксации, словосложения и частичной или полной редупликации. Эти прилагательные могут указывать на высокую или низкую интенсивность и насыщенность определенного цвета. Цветообозначения также могут сочетаться со словами, используемыми для интенсификации цветового признака, формируя синтаксические конструкции, которые выражают степень проявления цвета или его оттенка, а также указывают на эталон того или иного цвета.

В казахском языке выделяются следующие способы словообразования прилагательных-цветообозначений: морфологический (аффиксация), словосложение и редупликация (как полная, так и частичная). Каждый из этих способов служит для выражения определенной семантики: морфологический способ в основном используется для обозначения слабой степени проявления признака, редупликация - для высокой степени проявления признака, а словосложение - для обозначения смешанных цветов.

Самым распространенным признается суффикс -рақ / -рек, -ырақ / -ірек, при помощи которого образуется сравнительная степень прилагательных. Присоединяясь к прилагательным-цветообозначениям, он выражает усиление качества: ақ ‘белый’ – ағ=ырақ ‘белее’, қызыл ‘красный’ – қызыл=ырақ ‘краснее’.

Для обозначения слабой степени проявления цветового признака в казахском языке используется морфологический способ словообразования, при котором к базовому цветообозначению добавляются аффиксы. Этот метод является наиболее продуктивным как в казахском, так и в алтайском языках. Производные прилагательные от базовых цветообозначений передают различные степени интенсивности и насыщенности цвета.

В казахском языке зарегистрировано 11 аффиксов, которые указывают на ослабленное проявление признака. Три из этих аффиксов могут свободно сочетаться с прилагательными различных лексико-семантических групп, обозначая ослабленное проявление качества, включая невысокую степень проявления цветового признака. Они формируют градационные ряды, в которых слабая степень проявления цвета располагается от более насыщенного оттенка к менее насыщенному:

-лау / -леу / -дау / -деу / -май / -тей: қара=лау ‘темненький’, ақ=май ‘беленький’, қоңыр=лау ‘темненький’; с прилагательными разных ЛСГ этот суффикс передает уменьшительно-сравнительное значение, ср.: арзан=дау ‘чуть дешевле’, қымбат=май ‘чуть дороже’; -ша / -ше: көк=ше ‘голубоватый’, ақ=ша ‘беловатый’; ср.: айна ‘зеркало’ – айна=ша ‘зеркальце’, бөлме ‘комната’ – бөлме=ше ‘комнатка’. Этот аффикс вносит оттенок смягчения

и уменьшения цветового тона, например: *ақ=ша бет* ‘белолицая’ (признак женской красоты).

Остальные аффиксы присоединяются к базовым цветообозначениям избирательно, все они обозначают неполноту проявления цветового признака, при этом между некоторыми из них можно установить градацию от большей к меньшей степени цветовой насыщенности.

Аффиксы *-шыл / -шіл, -шылтым / -шілтім* присоединяются только к прилагательным *ақ* ‘белый’ и *көк* ‘синий’ и обозначают разные степени слабого проявления цветового признака. Аффикс *-шылтым / -шілтім* передает наименьшую степень проявляется признака, сп.:

ақ=шыл ‘беловатый’, *ақ=шылтым* ‘белесый’;

көк=шіл ‘голубоватый’, *көк=шілтім* ‘голубоватый’, ‘голубенький’.

Аффикс *-ғылт / -қылт* употребляется с прилагательными *сұр* ‘серый’, *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’: *сұр=ғылт* ‘серенький’, *қызыл=ғылт* ‘розовый’. Аффикс *-ғылтым / -лтым* присоединяется к прилагательным *қара* ‘черный’, *сұр* ‘серый’, *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’.

Аффикс *-ғылттым / -лттым* указывает на наибольшую ослабленность цветового тона, сп.: *қызыл=ғылт* ‘розовый’, *қызыл=ғылттым* ‘розоватый’.

Аффикс *-ғыши / -гіши* встречается в составе следующих прилагательных: *қызыл=ғыши* ‘бледно-красный’, *сары=ғыши* ‘бледно-желтый’, *сұр=ғыши* ‘бледно-серый’. С его помощью образуются также качественные прилагательные типа *білгіші* ‘знающий’.

Аффикс *-қай / -кей* сочетается с лексемами *сұр* ‘серый’ и *қоңыр* ‘коричневый’, внося оттенок смягчения и уменьшения: *қоңыр=қай* ‘слегка коричневый’.

Таким образом, в казахском языке создаются ряды прилагательных-цветообозначений, которые могут сочетаться с различными аффиксами для передачи разных степеней неполноты проявления цветового признака. При этом наибольшую продуктивность в словообразовании демонстрирует прилагательное *сұр* ‘серый’, которое сочетается с 8 аффиксами, среди них аффикс *-ғыл / -қыл*, сочетающийся исключительно с данным цветообозначением: *сұр=лау* ‘серенький’, *сұр=ша* ‘серенький’, *сұр=ғыл* ‘бледноватый’, *сұр=ғылт* ‘сероватый’, *сұр=ғылттым* ‘сероватый’, *сұр=қай* ‘бледный’, *сұр=ғыши* ‘серее’.

Далее следуют прилагательные *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’, которые сочетаются с 6 одинаковыми аффиксами, формируя однотипные словообразовательные гнезда, различаясь при этом семантически:

қызыл=ырақ ‘краснее’, *сары=рақ* ‘желтее’,

қызыл=дау ‘красноватый’, *сары=лау* ‘желтоватый’,

қызыл=ша ‘румяный’, *сары=ша* ‘чуть желтее’,

қызыл=ғылт ‘розовый’, *сары=ғылт* ‘желтоватый’,

қызыл=ғылттым ‘красненький’, *сары=ғылттым* ‘слегка желтый’,

қызыл=ғыши ‘краснее’, *сары=ғыши* ‘бледно-желтый’.

Прилагательные *ақ* ‘белый’ и *көк* ‘синий’ сочетаются с 5 суффиксами, при этом их словообразовательные гнезда полностью совпадают:

ағ=ырақ ‘белее’, *көг=ірек* ‘синее’,

ақ=тау ‘беловатый’, *көк=тей* ‘синеватый’,

ақ=ша ‘беловатый’, *көк=ше* ‘немного синеватый’,

ақ=шыл ‘беловатый, светлый’, *көк=шіл* ‘голубоватый’,

ақ=шылтым ‘беловатый, белесый’, *көк=шілтім* ‘слегка синеватый’.

Прилагательное *қара* ‘черный’ также сочетается с 5 суффиксами, при этом суффикс *-мық* является уникальным, с другими цветообозначениями он не употребляется: *қара=рақ* ‘чернее’, *қара=лау* ‘темненый’, *қара=лттым* ‘темноватый’, *қара=ша* ‘темноватый’, *қара=мық* ‘темноватый, тусклый’.

Прилагательное *қоңыр* ‘коричневый’ сочетается с 4 аффиксами: *қоңыр=ырақ* ‘коричневее’, *қоңыр=лау* ‘буроватый’, *қоңыр=ша* ‘коричневатый’, *қоңыр=қай* ‘слегка коричневый’.

Прилагательное *жасыл* ‘зеленый’ сочетается только с тремя общими для всех цветообозначений аффиксами. Словообразовательное гнездо этой лексемы насчитывает наименьшее количество производных: *жасыл=ырақ* ‘более зеленый’, *жасыл=дау* ‘зеленоватый’, *жасыл=ша* ‘немного зеленоватый’.

Таким образом, наиболее продуктивным в словообразовательном отношении является цветообозначение *сұр* ‘серый’, которое сочетается с 8 аффиксами. Наименее продуктивным оказалось прилагательное *жасыл* ‘зеленый’, которое может принимать только 3 общих аффикса. По пять членов содержится в словообразовательных гнездах прилагательных *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *көк* ‘синий’. Гнезда прилагательных *ақ* ‘белый’ и *көк* ‘синий’ полностью совпадают, при этом только два этих прилагательных сочетаются с суффиксами *-шыл* / *-шылтым* / *-шілтім*, тем самым наблюдается полное совпадение гнезд, вплоть до избирательной сочетаемости с аффиксами, которые к другим цветообозначениям не присоединяются. Для прилагательных *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’ отмечается по 6 производных от них лексем, их словообразовательные гнезда также полностью совпадают, эти прилагательные принимают один и тот же набор аффиксов: кроме трех общих аффиксов, это аффиксы *-ғылт* / *-қылт* (сочетается также с *сұр* ‘серый’), *-лтым* / *-ғылттым* (сочетается также с *қара* ‘черный’, *сұр* ‘серый’ и *қызыл* ‘красный’) и *-ғыши* (сочетается также с *сұр* ‘серый’). Для прилагательного *қоңыр* ‘коричневый’ установлено 4 производных: кроме трех общих аффиксов, это цветообозначение может принимать показатель *-қай* / *-кей*, как и цветообозначение *сұр* ‘серый’.

Для обозначения высокой степени проявления цветового признака, его интенсивности и яркости в казахском языке применяется редупликация. Этот процесс основан на повторении прилагательных. В казахском языке используется только частичная редупликация, в отличие от большинства тюркских языков: *сары-сары* ‘очень желтый’, *ақ-ақ* ‘очень белый’. В результате частичного видоизменения первого компонента такого сочетания развивается явление неполной редупликации типа *сан-сары*, *қап-қара*. Первый член пары прилагательных превращается в сокращенный коэффициент.

В казахском языке для выражения высокой степени проявления признака используется исключительно частичная редупликация, например: *аппақ* ‘белый-пребелый’, *қап-қара* ‘черный-пречерный’, *қып-қызыл* ‘красный-прекрасный’ и т. д. Такие слова являются эквивалентом русских словосочетаний типа *очень белый*, *совсем черный* и т. п. Если в русском языке высокая степень проявления признака передается чаще всего синтаксически – словосочетанием, в составе которого цветообозначение сочетается с наречием меры и степени, то в казахском языке это значение выражается одним словом.

Таким образом, казахский язык демонстрирует высокую степень детализации значения «слабое проявление цветового признака»: для его обозначения используется 11 морфем, из которых три являются частотными и широко применяются не только в контексте цветообозначений, а остальные имеют более ограниченное употребление. Следует отметить, что аффиксы в казахском языке имеют аналогии в узбекском, башкирском, ногайском и татарском языках. Для выражения высокой степени проявления признака в казахском языке применяется основное средство словообразования – редупликация. Способы обозначения слабой и сильной степени проявления признака противопоставлены друг другу: аффиксация используется для слабого проявления признака, тогда как редупликация – для высокой степени его проявления.

Продуктивным способом словообразования в области цветообозначений также является словосложение. Этот метод применяется для обозначения оттенков базовых цветов, а также для выражения смешанных цветов.

Для интенсификации цветового признака употребляются следующие слова: каз. *ақшыл*, алт. *јарық* ‘светлый’ и каз. *қараңғы*, алт. *карануй* ‘темный’, которые передают ахроматические оттенки, например:

‘светло-серый’: каз. *ақшыл сұр*, алт. *јарық боро*;

‘темно-серый’: каз. *қараңғы сұр*, алт. *карануй боро*.

Базовые ахроматические цветообозначения могут выступать в роли первых компонентов сложных слов, например:

ақ ‘белый’ (в значении ‘светлый’) употребляется с ахроматическим цветом ‘серый’: *ақ сұр* ‘светло-серый (о масти)’;

қара ‘черный’ (в значении ‘темный’) употребляется в сочетании с ахроматическим цветом ‘серый’: *қара-боро* ‘темно-серый’, *қара қошқыл* ‘темно-коричневый’.

Наименования, обозначающие смешанные цвета, образуются путем сложения двух разных основ, например, на основе ахроматических компонентов: каз. *қара-сұр* ‘черно-серый’, *қара-ақ* ‘черно-белый’, *ақ-қызылт* ‘бело-розовый’, *сұр-жасыл* ‘серо-зеленый’; а также *кулғін көк* ‘серо-голубой’.

При сочетании двух основ – существительного и прилагательного-цветообозначения или двух прилагательных, может устанавливаться сравнение с некоторым эталоном, который может быть как узуальным, так и окказиональным, например: *жез сары* ‘медно-желтый’, *зенгір көк* ‘лазурно-синий’, *аспан көк* ‘небесно-синий (голубой)’, *қан қызыл* ‘кроваво-красный’, *мәлдір қара* ‘прозрачно-черный’, и др.

Синтаксические конструкции, в которых прилагательное-цветообозначение сочетается с наречием, в первую очередь выражают гомогенность цвета, используя лексемы со свободной сочетаемостью, имеющие значение типа «сплошь» или «полностью». При этом базовые цветообозначения редко комбинируются со словами, указывающими на высокую степень проявления признака (например, как в русском языке с «очень» или «совсем»). Выявлено лишь несколько лексем с избирательной сочетаемостью, которые употребляются в переносных фразеологически связанных значениях вместе с цветообозначениями. Также регулярно используются синтаксические конструкции для выражения сравнения, на основе которых формируется представление об эталоне того или иного цвета в казахской лингвокультуре.

Для выражения гомогенности цвета в казахском языке используются лексемы *толық* ‘полностью’ и *тұмас* ‘сплошь’: *толық сұр* ‘полностью серый’; *тұмас қара* ‘сплошь черный’. Они свободно сочетаются не только со всеми базовыми цветообозначениями, но и с разными частями речи: *толық пайдалану* ‘использовать полностью’, *толық тыныштық* ‘полное спокойствие’, *аспанды үлт тұмас жапты* ‘тучи сплошь покрыли небо’, *тұмас мәтін* ‘сплошной текст’.

Яркость, интенсивность цветового признака выше обычной передается в казахском языке следующими словами: *шаңқан* (букв.: абсолютно белый), *мақпал* (букв.: бархат), *ал* (букв: алый), *қырмызы* (букв.: красный), *шикіл* ‘слишком’. В настоящее время они практически не употребляются самостоятельно как цветообозначения или как названия предметов, а функционируют только в сочетании с цветообозначениями, т. е. имеют фразеологически связанные значения.

Слово *шаңқан* в современном казахском языке сочетается только с группой прилагательных белого цвета, вызывая представление об искрящейся, ослепительной белизне, обозначая степень яркости белого цвета выше обычного.

Лексема *мақпал* может самостоятельно употребляться в значении ‘бархат’ (разновидность ткани). Сочетаясь со словом *қара* ‘черный’, обозначает глубокий, насыщенный цвет: *мақпал қара* ‘вороной черный’.

Слово *ал*, в отличие от других модификаторов, обладает сравнительно высокой частотностью употребления, особенно в письменных источниках тюрков. Согласно В.В. Радлову в его работе «Опыт сопоставительного словаря тюркских наречий» (1963, с. 349), данное слово функционировало самостоятельно и означает ‘красный цвет’. Далее находим у Н.К. Дмитриева в фундаментальном труде «Строй тюркских языков» (1962, с. 405) высказывание о том, что слово *алый* в русском языке является заимствованием из тюркских языков; на территории Золотой Орды оно было распространено во многих тюркских языках (уйгурском, шагатайском, турецком, татарском и др.) и встречается в кыпчакских памятниках «*Codex Cumanicus XIV в.*».

Н. А. Баскаков полагает, что с течением времени это слово в казахском языке превратилось в префикс [12, 64]. В исследованиях последних лет ученые отмечают, что тюркский корень *al* является древним цветообозначением (согласно древним тюркским памятникам письменности) со значением ‘ярко-красный, алый, розовый’, связанным с цветом крови, зари, румянца и некоторых цветов; на этой основе формируются переносные значения ‘красивый, нарядный, праздничный’ и ‘горячий, пылающий, страстный’, а также дериваты со значением ‘огонь, пламя’, что свидетельствует о сохранении колоронима в тюркских языках [13, 719].

Слово *қырмызы* сочетается со словом *қызыл* ‘красный’. В казахский язык оно пришло из азербайджанского в значении ‘красиво-красный’, в самом азербайджанском языке оно обозначает красный цвет, а в сочетании со словом *қызыл* обозначает насыщенный, яркий малиновый цвет.

Слово *шикіл* сочетается только со словом *сары* ‘желтый’ и употребляется для описания внешности человека – ‘слишком, чересчур рыжий’: отклонение от нормы сопровождается негативной оценкой. Прилагательное *шикі* ‘неспелый, незрелый’ (о плодах), ‘сырой, недоваренный, недопеченный’ (мясо, хлеб, фрукты и т. д.) имеет переносное значение, отрицательно характеризующее поведение человека, например: *Оның ісі шикі(леу)* ‘Он до конца дело не доводит’. При помощи словосочетания *шикіл сары*, как правило, дается отрицательная характеристика внешности – ‘совершенно рыжий, слишком рыжий’ [14, 48]. Ср. с описанием красивой внешности человека: для этого в казахском языке используются наименования контрастных, сочных цветов, такие как *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *қызыл* ‘красный’.

Прилагательные-цветообозначения в художественных текстах часто встречаются в сравнительных конструкциях, которые устанавливают эталон для определенного цвета. Важность таких сравнительных конструкций заключается в том, что прямое толкование прилагательных-цветообозначений затруднительно; необходимо указывать на объект, обладающий соответствующим цветом. В сравнительных конструкциях существительное, обозначающее эталон сравнения, принимает аффикс *-дай* / *-дей* / *-тай* / *-тей*: *қарақат=тай* *қара* ‘очень черный’ (черная смородина=СОРП черный; букв.: черный, как черная смородина), *алма=дай* *қызыл* ‘красный, как яблоко’ (яблоко=СОРП красный), *маржан=дай* *ақ* ‘как жемчуг белый’, *қан* *қызыл* ‘кроваво-красный’ (красный как кровь). В этих конструкциях цветовые признаки одного предмета служат эталоном для сравнения с другими. В казахском языке сравнительные конструкции с цветовыми компонентами используются преимущественно для точной идентификации цветового оттенка того или иного предмета или явления.

Таким образом, всего в казахском языке существует несколько лексем, которые добавляют в описание цвета представление о его яркости, насыщенности или культурной значимости. Все эти слова обладают ограниченной сочетаемостью и употребляются с прилагательными-цветообозначениями в переносных значениях: лексема *шанқан* сочетается только с группой слов, обозначающих оттенки белого цвета, *мақпал* – только со словом *қара* ‘черный’, *қырмызы* – только со словом *қызыл* ‘красный’, *шикіл* – только со словом *сары* ‘желтый’. Часто они сопровождаются положительными или отрицательными коннотациями (ср.: *қырмызы қызыл* ‘красивый, яркий, насыщенный красный цвет’ – положительная коннотация, *шикіл сары* ‘слишком рыжий’ – отрицательная коннотация).

Анализ словаобразовательных моделей показал, что в казахском языке широко представлены морфологические и синтаксические средства выражения градации цветового признака. Для передачи слабой степени используются 11 аффиксов, из которых наиболее продуктивными являются *-лау/-леу*, *-ша/-ше* и *-шыл/-шіл*, а для выражения высокой интенсивности цвета применяется частичная редупликация (например, *қап-қара* ‘черный-пречерный’). При этом наблюдается различная степень словообразовательной активности среди базовых прилагательных: наиболее продуктивным оказалось *сүр* ‘серый’, наименее —

жасыл ‘зеленый’. Это свидетельствует о внутренней иерархии внутри микрополя цветообозначений и специфике языкового мышления носителей казахского языка.

Полученные результаты подтверждают, что казахский язык демонстрирует высокую степень детализации в выражении слабых оттенков цвета и оппозицию между средствами выражения слабой и сильной степени проявления признака. Сопоставление с другими тюркскими языками указывает на наличие типологических параллелей в словообразовательных моделях, однако специфика распределения частот и семантических функций отдельных аффиксов отражает уникальные черты казахской лингвокультуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В тюркских языках способы словообразования прилагательных-цветообозначений представлены следующими разновидностями: морфологическим (аффиксы), словосложением и редупликацией (полной и частичной), разными типами синтаксических конструкций. Каждый из этих способов предназначен для выражения определенной семантики: морфологический способ преимущественно используется для выражения слабой степени проявления признака, редупликация – для высокой степени проявления признака, словосложение – для обозначения смешанных цветов.

В структурном отношении цветовые термины могут быть как простыми, так и сложными наименованиями. Они образуются с помощью словосложения, частичной редупликации, а также включают устойчивые словосочетания и компаративные конструкции, которые являются неотъемлемой частью функционально-семантического поля цветообозначений.

Значение словообразования для любых языков состоит в обогащении языка (словообразование позволяет языку развиваться, добавляя новые термины и выражения, что особенно важно в условиях научного и технологического прогресса); уточнении значений (с помощью словообразования можно создавать слова с более точными значениями, что способствует лучшему пониманию и коммуникации); креативности языка (процесс словообразования отражает творческий потенциал носителей языка, позволяя им адаптировать язык под свои нужды).

Таким образом, словообразование важно и для коммуникации, так как помогает людям выражать новые идеи и концепции, что особенно актуально в быстро меняющемся мире, и для культурной идентичности, потому что язык является важным элементом культуры, и его развитие через словообразование способствует сохранению культурной идентичности, и для образования как процессе, ведь знание основ словообразования помогает учащимся лучше понимать структуру языка, что способствует их языковой грамотности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Кошкарева Н.Б., Абжапарова М.Д. Ассоциативный эксперимент как вспомогательный метод выявления особенностей лингвоцветовой картины мира казахов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология, 23(2), 2024. – С. 76-88. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-2-76-88>
- 2 Акалын Р. К вопросу о проблеме словообразования в тюркологии // Бюллетень науки и практики. Т. 9. №6, 2023. – С. 710-715. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91>
- 3 Кайдаров А.Т. Казахи в мире материнского языка: этнолингвистический словарь. – Алматы: Дайк-Пресс, 2013. – 180 с.
- 4 Омирбеков Б., Қайдаров А. Т., Ахтамбердиева З.Т. Лингвистическое представление цветов. Алматы, 1992. – 160 с.
- 5 Grezsa, B. (2018), “What do colour names tell us? The case of Kazakh”. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* Vol. 71 (2), pp. 231-240. DOI:10.1556/062.2018.71.2.6

- 6 Spisiakova, M., Mockova, N. (2020), “Chromatisms of red colour in academic dictionaries and in the web corpus”. *XLinguae*. Vol. 1, pp. 263-274. DOI: 10.18355/XL.2020.13.01.20. https://xlinguae.eu/files/XLinguae1_2020_20.pdf
- 7 Abdramanova, S. (2017), “Basic Color Terms in the Kazakh Language”. *SAGE Open*. April-June, pp. 1–8. DOI:10.1177/2158244017714829
- 8 Хусаинов М. М. О природе словообразовательных моделей // Советская тюркология. № 3, 1975. – С. 10-19.
- 9 Abdrakhynova, N., Madiyeva, G., Hasan, G. (2025), “Geosymbolism of Colors in Kazakh and Turkish Toponyms: A Comparative Linguistic and Cultural Study”. *Forum for Linguistic Studies*, 7(3), pp. 549–566. <https://doi.org/10.30564/fls.v7i3.8483>
- 10 Beskempirova, A., Zhumabekova, B., Ospanova, Zh., Akhmetbekova, A, Sadykovam R. (2025), “The Linguistic Landscape Reflecting Cultural and Social Communities”. *XLinguae*, Vol.18(1), pp. 237-246. DOI: 10.18355/XL.2025.18.02.17
- 11 Berlin, B., Kay, P. (1991), Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Center for the Study of Language and Information.
- 12 Баскаков Н. А. Тюркские языки. 4-е изд. М.: Издат. группа URSS, 2010. – 248 с.
- 13 Муратова Р. Т. Историческое и лексико-семантическое развитие цветообозначения ал ‘алый, розовый’ в тюркских языках // *Oriental Studies*, 13(3), 2020. – С. 714– 727. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-714–727
- 14 Садықбекова Б. А. Семантическое поле цветообозначений в казахском языке (в сопоставлении с русским и английским): монография. Тараз, 2019. – 197 с.

Материал поступил в редакцию журнала 01.10.2025

Қазақ тіліндегі негізгі түс белгілерінің реңктерін білдіру тәсілдері

М.Д. Абжаппарова¹, Ж.Т.Оспанова¹

¹Astana IT University, Астана, 010000, Қазақстан

Түс сын есімдерін сөзжасамдық талдау қазақ тілінің түс белгілерінің лексикалық-семантикалық тобын кеңейту және байыту үшін айтарлықтай әлеуетке ие екендігін көрсетеді, осы уақытқа дейін осы тақырып бойынша гылыми жұмыстар аз. Зерттеудің мақсаты қазақ тіліндегі негізгі түс белгілерінің микро өрістерінің құрамы мен құрылымы, сондай-ақ негізгі түстердің реңктерін білдіретін туынды лексемалар болып табылады. Жұмыста Б. Берлин мен П. кей теориясының контекстінде негізгі түстерді бөлудің гылыми критерийлері корпустық мәліметтерге, компоненттік талдау әдістеріне және зерттеуге функционалды-семантикалық тәсілге сүйенеді, бұл белгілер жынынтығына негізделген лексика топтарын құруға мүмкіндік береді. Гылыми зерттеу қазақ тіліндегі нақты түс белгілерінің микро өрістеріне жататын түстердің реңктерін білдірудің морфологиялық және синтаксистік тәсілдерін жүйелеуге мүмкіндік берді. Қазақ тілінде түс белгілерінің қалыптастыруының неғұрлым кең тараған тәсілі морфологиялық әдіс болып табылады, ол түстің жеткіліктілігі немесе жеткіліксіздігі, қарқындылық пен қанықтылық дәрежесі (жогары немесе төмен), сондай-ақ белгілердің градациясы сияқты бірқатар параметрлік мәндерді жасауга мүмкіндік береді. Сөзжасам механизмі сөздік пен редупликацияны (толық және ішинара), сондай-ақ синтаксистік құрылымдардың кейбір түрлерін, соның ішінде компаративті құрылымдарды қамтиды. Бұл әдістердің әрқайсысы белгілі бір семантиканы білдіруге қызмет етеді: морфологиялық әдіс көбінесе белгінің әлсіз дәрежесін көрсету үшін қолданылады, репликация жогары дәрежеде, ал сөз тіркесі арасынан түстер үшін қолданылады. Қазақ тілінде түс белгілерін қалыптастырудың неғұрлым кең тараған тәсілі морфологиялық әдіс болып табылады, ол түстің жеткіліктілігі немесе жеткіліксіздігі, қарқындылық пен қанықтылық дәрежесі (жогары немесе төмен), сондай-ақ белгілердің градациясы сияқты бірқатар параметрлік мәндерді жасауга мүмкіндік береді. Бұл тәсіл сөздердің мағыналарының тоғызысы арқылы олардың арасындағы жүйелік қатынастарды

гана емес, сонымен қатар олардың қарым-қатынастагы қызмет етуінің өзіндік ерекшеліктерін де ескереді. Таңдау көрсеткендей, қазақ тілінде қосымша мәғиналардың пайда болу немесе белгілі бір мәғина компоненттерінің белсендіру процестері контекст пен қолданылу жағдайларына байланысты байқалады.

Кілт сөздер: түс белгілері, сөзжасам әдістері, аффиксация, түс қарқындылығы, редупликация, синтаксистік құрылымдар.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Кошқарева Н.Б., Абжапарова М.Д. Ассоциативті эксперимент қазақтар әлемінің тілдік-түсті суретінің ерекшеліктерін анықтаудың көмекші әдісі ретінде // Новосибирск мемлекеттік университетінің хабаршысы. Сериялар: тарих, филология, 23(2), 2024. – Б. 76-88. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-2-76-88>
- 2 Ақалын Р. Түркологиядағы сөзжасам мәселесі туралы // Ғылым және тәжірибе хабары. Т. 9. №6, 2023. – Б. 710-715. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91>
- 3 Қайдаров А.Т. Қазактар ана тілі әлемінде: Этнолингвистикалық сөздік. Алматы: Даик-пресс, 2013. – 180 б.
4. Өмірбеков Б., Қайдаров А.Т., Ахтамбердиева З.Т. Тұстердің тілдік көрінісі. Алматы, 1992. – 160 б.
- 5 Grezsa, B. (2018), “What do colour names tell us? The case of Kazakh”. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* Vol. 71 (2), pp. 231-240. DOI:10.1556/062.2018.71.2.6
- 6 Spisiakova, M., Mockova, N. (2020), “Chromatisms of red colour in academic dictionaries and in the web corpus”. *XLinguae.* Vol. 1, pp. 263-274. DOI: 10.18355/XL.2020.13.01.20. https://xlinguae.eu/files/XLinguae1_2020_20.pdf
- 7 Abdramanova, S. (2017), “Basic Color Terms in the Kazakh Language”. *SAGE Open.* April-June, pp. 1–8. DOI:10.1177/2158244017714829
- 8 Хусаинов М.М.Сөзжасамдық ұлгілердің табигаты туралы // Қеңестік түркология. №3, 1975. – Б. 10-19.
- 9 Abdrahynova, N., Madiyeva, G., Hasan, G. (2025), “Geosymbolism of Colors in Kazakh and Turkish Toponyms: A Comparative Linguistic and Cultural Study”. *Forum for Linguistic Studies*, 7(3), pp. 549–566. <https://doi.org/10.30564/fls.v7i3.8483>
- 10 Beskempirova, A., Zhumabekova, B., Ospanova, Zh., Akhmetbekova, A, Sadykovam R. (2025), “The Linguistic Landscape Reflecting Cultural and Social Communities”. *XLinguae*, Vol.18(1), pp. 237-246. DOI: 10.18355/XL.2025.18.02.17
- 11 Berlin, B., Kay, P. (1991), Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Center for the Study of Language and Information.
- 12 Басқаков Н.А. Түркі тілдері. 4-ші басылым. Мәскеу: URSS Publishing Group, 2010. – 248 б.
- 13 Муратова Р. Т. Түркі тілдеріндегі Аль 'қызыл, қызғылт' түсті белгілеудің тарихи және лексикалық-семантикалық дамуы // *Oriental Studies.* 2020. Т. 13. № 3. С. 714– 727. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-714–727
- 14 Садықбекова Б.А. Қазақ тіліндегі түс белгілерінің семантикалық өрісі (орыс және ағылшын тілдерімен салыстырғанда): Монография. Тараз, 2019. – 197 б.

Материал 01.10.2025 баспаға түсті

Ways of expressing shades of basic color designations in the Kazakh language

M. Abzhanarova¹, Zh. Ospanova¹

¹Astana IT University, Astana, 010000, Kazakhstan

This study examines the word-formation of color adjectives in the Kazakh language, revealing its substantial potential for expanding and enriching the lexico-semantic group of color terms, despite limited prior research. The aim is to investigate the composition and structure of microfields of basic color terms, as well as derivative lexemes denoting shades of primary colors. Identification of basic terms is based on the theory of B. Berlin and P. Kay, supported by corpus data, componential analysis, and the functional-semantic approach, which allows for the systematic structuring of lexical groups according to shared features.

The research analyzes morphological and syntactic means of expressing shades within microfields of specific color terms. Morphological word-formation is the most common mechanism, generating parametric values such as adequacy or insufficiency of color, degree of intensity and saturation, and gradation of qualities. Other mechanisms include compounding, full and partial reduplication, and certain syntactic constructions, such as comparatives. Each mechanism fulfills distinct semantic functions: morphological derivation often expresses weaker manifestations of a feature, reduplication indicates stronger intensity, and compounding conveys mixed colors. This approach highlights both systemic relations between words through overlapping meanings and their communicative functions.

The analysis demonstrates that in Kazakh, the meaning of color terms can shift through the emergence of additional senses or activation of certain semantic components depending on context. Since language is a key element of culture, the development of its word-formation system contributes to preserving cultural identity. Studies of this type provide deeper insight into the structure of the Kazakh language and support the advancement of linguistic literacy.

Key words: color designations, word formation methods, affixation, color intensity, reduplication, syntactic constructions.

REFERENCES

- 1 Koshkareva, N.B., Abzhanarova, M.D. (2024), “Associative Experiment as an Auxiliary Method to Identify the Features of the Linguocolor Pictures of the Kazakh World”. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 23(2), pp. 76-88. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-2-76-88> [In Russian]
- 2 Akalyn R. K voprosu o probleme slovoobrazovaniya v tjurkologii [On the issue of word formation in Turkology] *Bjulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 9(6), 710-715 (2023). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91> [In Russian]
- 3 Kajdarov A.T. Kazahi v mire materinskogo jazyka: jetnolingvisticheskij slovar' [Kazakhs in the world of their mother tongue: ethnolinguistic dictionary] (Almaty, 2013).
- 4 Omirbekov B., Kajdarov A. T., Ahtamberdieva Z.T. *Tyr-tysterdiq tildegi kərinisi* [Linguistic representation of colors] (Almaty, 1992).
- 5 Grezsa, B. (2018), “What do colour names tell us? The case of Kazakh”. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* Vol. 71 (2), pp. 231-240. DOI:10.1556/062.2018.71.2.6
- 6 Spisiakova, M., Mockova, N. (2020), “Chromatisms of red colour in academic dictionaries and in the web corpus”. *XLinguae.* Vol. 1, pp. 263-274. DOI: 10.18355/XL.2020.13.01.20. https://xlinguae.eu/files/XLinguae1_2020_20.pdf
- 7 Abdramanova, S. (2017), “Basic Color Terms in the Kazakh Language”. *SAGE Open*. April-June, pp. 1–8. DOI:10.1177/2158244017714829
- 8 Husainov M. M. O prirode slovoobrazovatel'nyh modelej [About the origin of word formation patterns], Sovetskaja tjurkologija [Soviet Turkology], 3, 10-19 (1975). [In Russian]
- 9 Abdrahynova, N., Madiyeva, G., Hasan, G. (2025), “Geosymbolism of Colors in Kazakh and Turkish Toponyms: A Comparative Linguistic and Cultural Study”. *Forum for Linguistic Studies*, 7(3), pp. 549–566. <https://doi.org/10.30564/fls.v7i3.8483>
- 10 Beskemirova, A., Zhumabekova, B., Ospanova, Zh., Akhmetbekova, A., Sadykovam R. (2025), “he Linguistic Landscape Reflecting Cultural and Social Communities”. *XLinguae*, Vol.18(1), pp. 237-246. DOI: 10.18355/XL.2025.18.02.17

- 11 Berlin, B., Kay, P. (1991), Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Center for the Study of Language and Information.
- 12 Baskakov N. A. Tjurkskie jazyki [Turkic languages] (M., 2010).
- 13 Muratova R.T. Istoricheskoe i leksiko-semanticeskoe razvitiye cvetooboznachenija al ‘alyj, rozovij’ v tjurkskih jazykah [Color Term al ‘Scarlet, Pink’ in Turkic Languages: Historical and Lexical-Semantic Development Revisited] Oriental Studies, 13(3), 714– 727 (2020). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-714–727 [In Russian]
- 14 Sadykbekova B. A. Semanticeskoe pole cvetooboznachenij v kazahskom jazyke (v sopostavlenii s russkim i anglijskim). [Semantic field of flower meanings in the Kazakh language] (Taraz, 2019).

Received: 01.10.2025

FTAMP 16.21.33

DOI: [10.59102/kafil/2025/iss4pp38-51](https://doi.org/10.59102/kafil/2025/iss4pp38-51)

А.Е. Айнабек¹, С.К. Қасымова², С.Ж. Жуанышпаева³

¹Л.Н.Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

² Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар министрлігінің Мәлік Ғабдуллин атындағы Азаматтық қорғау академиясы, Көкшетау, 020000, Қазақстан Республикасы

³ М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл, 150000, Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ НОГАЙ ЖЕР-СУ АТАУЛАРЫНЫҢ ТАРИХИ-ЭТНОЛИНГВИСТИКАЛЫҚ СИПАТЫ

Бұл зерттеу қазақ және ногай тілдеріндегі топонимдер мен географиялық терминдерді талдауга арналған. Негізгі мақсат-олардың құрылымының, семантикасының және маңызды мәдени контекстінің бірегей ерекшеліктерін анықтау. Бұл проблематиканың өзектілігі тек академиялық қызығушылыққа ғана емес, сонымен қатар қазақ және ногай халықтарының мәдени мұрасын сақтау мен зерттеудегі маңызды рөлге байланысты. Ғылыми жұмыс тек лингвистикалық талдауды ғана емес, сонымен қатар мәдени перспективаны да қамтиды, бұл тілдік құрылым мен мәдени тәжірибелер арасындағы қорделі қатынастарды анықтауга мүмкіндік береді. Бұл әлеуметтік-мәдени контексте берілген терминдердің мағынасын толық түсінүү үшін маңызды.

Бұл зерттеу тек теориялық тапсырмага ғана емес, сонымен қатар маңызды қолданбалы мағынага ие. Ол қазақ және ногай халықтарының мәдени мұрасын сақтауга және ашуға ықпал етеді. Жаһандану мен мәдени динамиканың өзгеруіне байланысты мұндағы зерттеулер осы халықтардың этникалық және мәдени ерекшеліктерінің ерекше аспектілерін сақтау мен түсінуде айрықша маңызға ие болады.

Әдістеме тілдік құрылым мен мәдени тәжірибелер арасындағы байланысты анықтауга мүмкіндік беретін лингвистикалық талдауды, сондай-ақ мәдени көзқарасты қамтиды. Зерттеу нәтижелері атап алған тілдердің әлеуметтік-мәдени контекстіндегі топонимдер мен географиялық терминдердің мағынасын жақсы түсінуге мүмкіндік береді. Зерттеу қазақ және ногай халықтарының мәдени мұрасы туралы білім саласына үлес қосады. Жұмыстың практикалық маңыздылығы оның қазіргі әлем жағдайында осы халықтардың мәдени мұрасын сақтауга және ашуға ықпал ету қабілетінде жатыр. Нәтижелер мәдениеттанушыларға, лингвистерге және осы халықтардың этникалық және мәдени ерекшеліктерін сақтауга қызығушылық танытқандарға пайдалы болуы мүмкін.

Кілт сөздер: ногай тілі, топонимдер, мәдени мұра, халықтық географиялық терминдер.